

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЕ-ТОЛЬЯТТИ В 1960-Е ГОДЫ

Ставрополь-Тольятти до 1950 года был небольшим по размерам городом с численность населения в 11 тысяч человек. Крупная промышленная индустрия отсутствовала, а население сохраняло прочную связь с сельским хозяйством. Для города были характерны: одноэтажная деревянная застройка, отсутствие городской канализации, асфальтовых дорог и системы бытового обслуживания. В связи со строительством Куйбышевской гидроэлектростанции и наличием на территории Куйбышевской (Самарской) области химического сырья город был перенесен на новое место и избран для размещения предприятий «большой химии».

Строительство предприятий повлекло за собой трудовую миграцию и укрупнение города за счет соседних населенных пунктов. За период 1950–1953 годов в пределах городской черты Ставрополя-Тольятти возникли поселки Комсомольск, Шлюзовой, Портовый и Жигулевское море [3, оп. 1. д. 58а. л. 23]. В 1954 году для города было разработано четыре генеральных плана, которые пытались приблизить население к промышленным предприятиям, однако, все они оказались непригодным: население оставалось рассредоточенным в хаотично разбросанных рабочих поселках на большой территории [1, с. 4]. В 1958 году городу было передано сельское поселение Федоровка и поселки Ново-Шлюзовой, Старо-Шлюзовой и Расширение [3, оп. 1. д. 58а. л. 1]. В августе 1958 года Ставрополь был отнесен к третьей категории городов областного подчинения.

По состоянию на 1960 год предприятия города располагали 1526 жилими строениями, из которых 121 были сделаны из кирпича, 384 – из деревянных бревен, 5 – из шлакоблоков и 1016 являлись каркасно-щитовыми [2, оп. 1. д. 177. л. 1-2]. В 1961 году Куйбышевгидрострой (генеральный застройщик города) осваивает технологию производства серийных сборно-щитовых домов из железобетона и приступает к демонтажу каркасно-щитовых деревянных домов. Темпы ввода нового жилья не поспевали за ростом численности населения. Город активно наполнялся новыми людьми, которые перебирались в Ставрополь на постоянное место жительства.

Начиная с 1963 года уделяется внимание капитальному строительству и качеству застройки города. Разработка генерального плана и проектно-сметной документации была передана в Ставропольский филиал Государственного проектного института, который разворачивает застройку микрорайонами, а не кварталами как прежде, с большим упором на должное культурно-бытовое обслуживание населения. Последнее составляло значительную

проблему, прежде всего из-за недостатка индивидуального жилья, о чем свидетельствует низкая обеспеченность квадратными метрами [3, оп. 1. д. 57. л. 1].

С 1965 года резко увеличивается число введенных в строй домов [4, оп. 1. д. 81. л. 2-48]. Причина кроется в изменении подчиненности строительных подрядных организаций. В 1965 году Средневолжский совнархоз передал Куйбышевскому облисполкому капитальные вложения на жилище и коммунальное строительство. Горисполком переложил обязанность по строительству домов на предприятия, которые, будучи заинтересованными в решении жилищных проблем, ускорили процесс строительства [4, оп. 1. д. 75. л. 1-4].

Вплоть до 1966 года на этапе возведения отказывались от магазинов и фабрик бытового обслуживания на первом этаже, чтобы высвободить дополнительное пространство для квартир. Практика оказалась порочной. В марте 1966 года редакция еженедельной газеты «За коммунизм» обратилась к жителям с просьбой высказать предложения по улучшению бытового обслуживания. Поступило 33 письма, 6 из которых содержали жалобы на нехватку магазинов и невозможность купить нужный товар. В поселках на окраине города присутствовали только хлебные магазины. В одном из писем, житель Портового поселка жалуется на отсутствие поблизости галантерейного магазина, вследствие чего за такими товарами как зубной порошок, паста, туалетное мыло, иголки и нитки приходилось ехать в центр города. Покупка была меньше по стоимости, чем оплата за проезд на транспорте [3, оп. 1. д. 113. л. 49].

Власти удовлетворили жалобы жителей, горисполком осознал необходимость увеличения числа магазинов в городе. Приведем тому несколько примеров. В июне 1966 года в доме № 7 в квартале №14–15 был восстановлен магазин [4, оп. 1. д. 89. л. 4об, 6]. В том же месяце был начат, а в ноябре 1967 года принят магазин на 8 рабочих мест в квартале № 2 [4, оп. 1. д. 97. л. 4об–5].

Город Ставрополь-Тольятти сформировался в результате удачного стечения обстоятельств. Расположенные неподалеку залежи природных ископаемых и строительство ГЭС предопределили будущее города, превратив его в крупный индустриальный центр за несколько лет до строительства АвтоВАЗа. Рост численности населения происходил довольно высокими темпами, что породило ряд проблем в обеспечении населения пригодным жильем. Во многом жилищная проблема проистекала из хаотичной планировки, продиктованной потребностями строительства ГЭС и рассредоточенностью населения. Городские власти возложили обязательства по возведению жилья на предприятия. Из-за нехватки жилья строительные организации отказывались от встроенных магазинов и комбинатов бытового обслуживания, что вызывало проблему доступности благ. Вплоть до 1966 года большая часть жителей города проживала в домах барачного типа и испытывала трудности с продовольствием.

Библиографический список

1. Рубаненко Б.Р., Образцов А.С., Савельев М.К. Новый Тольятти. М.: Знание, 1971. 64 с.
2. Тольяттинский государственный архив (ТГА). Ф. Р-14.
3. ТГА. Ф. Р-65.
4. ТГА. Ф. Р-222.

К.Н. Стрельцов

Самарский национальный исследовательский университет

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КУЙБИШЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1960-е гг.

Повседневная заводская жизнь на современном историографическом этапе привлекает к себе все больше внимания. В этом свете хочется выделить работу С.В. Журавлева и М.Ю. Мухина [1], в которой анализируется заводская повседневность московского Электrozавода 1930-х годов. В работе отмечается, что «в центре внимания оказывается работник как ключевая фигура, без изучения которой невозможно глубокое и всестороннее исследование трудовой мотивации». Исследователь совершенно по-новому обратился к изучению истории завода, поставив перед собой задачу реконструкции картины мотивации труда на производстве через события и детали не только производственной, но и бытовой повседневности. Он подчеркивает, что «способы стимулирования труда взаимодействуют в процессе производственной повседневности трудового коллектива, в тесной увязке с ситуацией в государстве и обществе в целом». В работе А.М. Маркевича [2] аналогично анализируется жизнь уже другого завода – «Серп и Молот», но на гораздо длительном временном промежутке.

Под заводской повседневностью понимается система формальных отношений соподчинения работников, с одной стороны, и работодателей в лице администрации, с другой. В качестве объекта исследования рассматриваются условия, мотивации труда рабочих, факторы, затрагивающие выполнения производственного плана, протекание социалистического соревнования, взаимоотношения рабочих и руководства по вопросам брака и трудовой дисциплины.

В советское время линия партии оказывала большое влияние на заводскую жизнь, поэтому администрация всегда стремилась за должными показателями, особенно остро это происходило во времена социалистических соревнований. Соцсоревнование предполагало борьбу коллективов за получение звания ударник коммунистического труда. Согласно архивным документам, в 1963 году соревнуется 70% из числа работающих [5, оп. 63. д. 20. л.1]. Соцсоревнование направлено на выполнение государственного плана, на освоение новых техник производства и освоению новых видов изделий.